

Глава 109: Страх

Фан Шиши на самом деле была очень напугана, но существовали определенные вещи, которые человек должен был сделать даже перед лицом страха, такие как защитить свою семью.

Заметив, что кто-то схватил ее, она закричала. Ее сердце затрепетало. Верно, Тан Чжэнь защищал ее, чего тут бояться?

В этот момент, она успокоилась, как человек, который оказался в бурном море, сжимая соломенный плот. Страх ушел, но осталось предвкушение неизвестного.

Юноша думал, что может легко схватить ее, после чего заметил, что кто-то схватился за него. Рука, словно стальной зажим, не отпускала его.

Он поднял глаза наверх и увидел молодого человека, но не мог вспомнить, где он видел его раньше.

«Кто ты?»

Те, кто "варятся" в подземном мире, обладают хорошим зрением и проницательным взглядом. Благодаря стальному захвату Тан Чжэня, его противник не мог сказать, что он был как тот слабак, Фан Чунго.

"Говори, если тебе есть что сказать. Зачем ты так поступил?" Отчитал его Тан Чжэнь.

"Что ты за кусок дерьма?" Сердито взревели остальные, с покрасневшими от ярости лицами.

Тан Чжэнь слегка улыбнулся, так как приложил немного усилий, чтобы они испустили жалобный визг и на его лбу выскочили вены. Когда все поняли сложившуюся ситуацию, они потребовали: "Отпустите его."

Тан Чжэнь переместил свой взгляд на него, но никто не посмел двинуться с места.

Фан Чунго смотрел с испугом на Тан Чжэня, так как не знал, на что тот был способен. Кажется, что он плохо знал Тан Чжэня.

Глаза Шэ Мэнцинь загорелись, и она немедленно собралась с силами и командным тоном произнесла: "Тан Чжэнь, преподай им урок, чтобы они узнали, насколько я сильна."

Тан Чжэнь продолжал стоять, но он почувствовал, что Фан Шиши тянет его в сторону. Он развернулся и улыбнулся ей: "Не волнуйся, тебя никто не обидит."

Фан Шиши мило улыбнулась в ответ и кивнула, чувствуя себя в полной безопасности.

Девушкам нужно это чувство, и без сомнений, Тан Чжэнь мог ей обеспечить чувство комфорта, особенно во время опасности.

Шэ Мэнцинь, увидев, что ее никто не замечает, злостно проревела: "Тан Чжэнь, ты меня не слышал?! Я же сказала тебе преподать им урок!"

Тан Чжэнь спокойно посмотрел на нее и продолжил стоять на месте. Он ослабил веревки, позволив им выдохнуть полной грудью, поспешно отступил и с испугом спросил: «Кто ты?»

"Кто вы такие?" Тан Чжэнь противостоял.

Один из подростков тупо уставился на Тан Чжэня, и в его взгляде появился шок, когда он тихонько прошептал что-то другому на ухо. Глаза второго парня расширились, и он с недоверием сказал: "Ты...Мастер Тан?"

Мастер Тан!

Шок и страх затем появился у всех, как будто они встретились со своей победной звездой. Все отступили на несколько шагов назад.

Два этих слова казались обладали безграничной магической силой, что заставило людей дрожать от страха. *Прим.: Мастер Тан*

Тан Чжэнь подозрительно на всех посмотрел, когда они узнали, кто перед ними стоит. О нем знал только Линь Ху, возможно, эти люди работали на него?

Фан Чунго и Шэ Мэнцинь переглянулись и растерялись. Это были те глупые подростки? Они действительно позвали этого грязного придурка Тан Чжэня.

Наверное, это какая-то шутка, разве это он молодой мастер? Разве он не ходит по помойкам?

"Если ты знаешь кто я такой, почему бы тебе не извиниться перед леди?" Так как это были люди, работавшие на Линя Ху, Тан Чжэнь не стал подробней разбираться с этой ситуацией.

Лидер с большим страхом и трепетом развернулся к Фан Шиши, низко поклонился, и с жалостью попросил: "Мисс, прошу прощения, я во всем виноват. Великодушная, отпусти нас, пожалуйста?"

Фан Шиши была шокирована, она смотрела на умоляющего перед ней человека, в растерянности не знала, что делать.

Фан Чунго тоже чувствовал, что происходит что-то невообразимое, и даже несмотря на то, что провозился в подземном мире города Чан Хенг около половины своей жизни, таких странных вещей он еще не видел.

Шэ Мэнцинь была озадачена, но ее взгляд был сумасшедшим и возбужденным, и она приказала: "Проучи их."

Фан Шиши посмотрела на Тан Чжэня, в надежде на то, что он ее услышит. Тан Чжэнь просто кивнул ей и сказал: "Ну раз ты извинился, можешь идти. Это все."

"Да, спасибо Мастер Тан, мы пойдем." Второй позвал своих приятелей, и поторопил их, закрывая дверь за собой.

В комнате стало спокойнее, и Шэ Мэнцинь с печалью посмотрела на Тан Чжэня и спросила: "Почему ты не проучил их? Просто извинились и все? Все?"

Тан Чжэнь покачал головой, Шэ Мэнцинь, эта грубая и безосновательная мать, смогла воспитать довольно умную и понимающую дочь, это было настоящим чудом. Но, слава Богу, у Фан Шиши был не скверный характер.

"Если ты хочешь проучить их, тогда делай это сама." Тан Чжэнь сложил руки и посмотрел на Шэ Мэнцинь в усмешке.

"Что это за тон? Как ты смеешь со мной так разговаривать? Ты можешь пожалеть об этом." Потребовала Шэ Мэнцин. Возможно, в данный момент она боялась всех, но не Тан Чжэня.

К счастью, Фан Чунго был умен и контролировал свою жену, нервно сказав: "Малыш Чжэнь, нам стоит поторопиться и уйти отсюда. Они не признали тебя, и когда они поймут всю правду, то вернутся назад, и к этому моменту, у нас будет все плохо."

Фан Чунго явно не верил в то, что Тан Чжэнь был Мастером Танем, он думал, что он окажется кем то другим.

Тан Чжэнь улыбнулся и не стал ничего отрицать.

Фан Шиши, очевидно, была недовольна, что после того, как ее парень разрешил проблему, ее родители не верили в свои собственные возможности. Поэтому, она потащила Тан Чжэня присесть и сказала: "Я не боюсь, вместе с тобой, нам никто не причинит вреда."

"Шиши, сейчас не время дурачиться. Те люди определенно не дружелюбные, поэтому нам стоит поторопиться и уйти отсюда." Торжественно сказал Фан Чунго, который явно боялся их.

Фан Шиши облизала губы и сказала: "Я просто хотела радостно поесть, а тут такое произошло. Это совершенно не весело."

"Шиши, если хочешь поесть - то так и сделаем." Тан Чжэнь передал меню без единого намека на страх. Это заставило Фан Чунго нахмуриться, и он сказал: "Тан Чжэнь, сейчас не время выпендриваться. Если вы голодны - мы можем поесть и в другом месте."

Шэ Мэнцин решила добавить от себя: "Шиши, идем. Если он хочет поесть, то оставь его. Если он хочет умереть, то не втягивай нас в это."

После ее слов, она схватила Фан Шиши.

"Мама, что ты делаешь?" Фан Шиши увернулась от материнских объятий и сказала с недовольством.

Фан Чунго спокойно сказал: "Шиши, послушай свою мать, идем." Взглянув на Тан Чжэня, он потряс головой, из-за его твердости в данной ситуации; ему не будет везти по жизни. В этот момент, он сильнее разорвал отношения Тан Чжэня с его дочерью.

Гжж!

Открылась дверь, и несколько людей подпрыгнули от испуга. Они все посмотрели на дверь, когда толпа молодых людей преградила путь к ней. Лица Фан Чунго и Шэ Мэнцин побледнели.

"Вот видишь, нам нужно было торопиться, но они вернулись, и мы не можем уйти, даже если захотели бы." Шэ Мэнцин разозлилась и закричала, глядя на Тан Чжэня с несравненной ненавистью.

Выражение лица Фан Чунго было неприглядным.

Фан Шиши посмотрела на Тан Чжэня, когда тот спокойно сидел, не показывая никаких эмоций.

Человек, который был похож на Лидера, указал на Тан Чжэня и громко закричал: "Это все он, это он виноват! Это он притворился тем, кем не был на самом деле. Мы никак не связаны!"

"Мама, как ты можешь себя так вести?" Сказала Фан Шиши, с небольшой злостью в голосе.

Фан Чунго не стал ее останавливать, так как нервничал. Особенно, из-за того, что от него исходила аура жестокости, которая заставляла трепетать от страха.

Тан Чжэнь встал, совершенно никого не боясь, и подошел к парням, заставляя их потерять свой истинный цвет лица. Фан Шиши пыталась остановить его, переживая за него.

Тан Чжэнь потрепал ее за руку, посоветовал не волноваться и подбежал к лидеру: Раздался смех: "Мастер Тан, это действительно ты. Я слышал о тебе от своего брата, и подумал что они обозначились."

Человек, вышедший вперед, оказался уже знакомым Линем Ху, который, после того, как услышал что его лакеи обидели Тан Чжэня, подпрыгнул от страха, поэтому быстро начал разбираться.

Тан Чжэнь кивнул и сказал: "Произошло небольшое недоразумение."

Линь Ху почувствовал облегчение; если Тан Чжэнь сказал, что это было небольшое недоразумение, то ничего страшного не произошло. Конечно же, внешне он казался спокойным, на самом деле это было не так. Повернув голову, он посмотрел на одного из своих братьев и со злостью сказал: "Катись прочь отсюда."

Молодой парень в страхе подбежал к нему и упал на колени, содрогаясь.

У каждого было похожее выражение лица. Все верно - каждый был напуган!

Фан Чунго и Шэ Мэнцинъ стояли с широко открытыми глазами. Сейчас они подумали, что приняли Тан Чжэня за другого, но появился босс. Мог ли Босс обозначиться тоже?

Конечно же нет!

Но толпа людей почитала Тан Чжэня. Все было как будто верх дном.

Шэ Мэнцинъ облизала губы и посмотрела на мужа, не зная что сказать.

Фан Чунго почувствовал, что у него во рту пересохло, как будто он съел Адамово яблоко, и хотел что то сказать, но не мог. Фан Шиши, с другой стороны, была радостна, а ее глаза блестели. Ее мнение о Тан Чжэне изменилось в лучшую сторону.

"Это Главарь Босса Фаня, Ма Даоцзы, и теперь он работает на меня, и я подумал собрать все братьев вместе на ужин, чтобы сблизиться. Я меньше всего думал, что он станет тебя провоцировать." Сказал Линь Ху, с запутанными эмоциями.

Заняв территорию Босса Фаня, следующей его целью были лакеи Босса.

Он бы никогда не мог себе представить, что Босс Фан спровоцирует Тан Чжэня, поставив его в неловкое положение. Даоцзы и его братья также участвовали в битве, но вскоре появился Тан Чжэнь и также быстро исчез, тем самым оставив о себе впечатление, и только несколько людей из толпы запомнили, как он выглядит. Но оказалось, что среди них был один внимательный шпион, который все видел и доложил все Даоцзы.

Имя Мастера Таня было словно бекон для этой толпы. В этой борьбе, именно Тан Чжэнь стал причиной победы и даже покалечил Босса Фаня. Такого человека нельзя было обидеть.

Кроме того, отношения между Тан Чжэнем и Боссом не были поверхностными, но после капитуляции и новых убеждений, новый босс действительно обидел старого друга. Он просто был на волосок от смерти.

"Мастер Тан,пусти меня. Я не посмею больше; и сделаю, все что угодно тебе." Даоцзы почувствовал, будто его сердце превратилось в пепел, и умолял в ужасе и страхе.

<http://tl.rulate.ru/book/609/77035>